

На Урале

Забегаю немного вперёд, хочу сказать, что при одной из последующих встреч с Н. И. Подвойским он мне сказал: «Должен вам сказать не без вашего влияния в эксперименте создания территориальных участков .. создали систему территориальных воинских частей...». Когда я прибыл на Урал, там уже были созданы территориальные ротные, батальонные и полковые участки и округа, и на их базе создавались территориальные войсковые части.

Прибыл в распоряжение Приуральского войскового округа, где товарищ Артемьев — бывший генерал — сказал, что он меня знает и предложил мне ряд должностей. Я просил для начала назначить в войсковую часть на самую маленькую, но строевую должность, поскольку я последние два года занимался организационной и методической работой. После продолжительного разговора он согласился и просил зайти через пару дней. Через два дня тов. Артемьев меня принял и сообщил, что договорился с начальником Екатеринбургского полкового округа, что на короткий срок он даст ротный участок: «Он вас знает, и он вас ждёт».

На ротном участке

В конце февраля 1920 года после беседы с т. Артемьевым я перешёл в кабинет Екатеринбургского территориального округа тов. Долченко. Территориальный округ занимал всю Екатеринбургскую губернию. Тов. Долченко, старый коммунист, энергичный и быстрый

¹ Продолжение воспоминаний Якова Матвеевича Терентьева. Публикатор — В.С. Зайцев. Начало см. журнал «На русских просторах №№ 4 (39) – 2019, 1 (40)– 2020, 2 (41) — 2020.

человек, принял меня по-дружески и сказал, что хотел назначить меня в Нмжне-Тагильский батальонный округ, но удовлетворяет мою просьбу и назначает на ротный участок. Он добавил, что я должен иметь в виду — это не надолго, т.к. он имеет обо мне хорошую характеристику.

Тов. Долженков проинформировал меня о том, что наши части, занимаясь строевой и боевой подготовкой, выполняют трудовые функции в производстве. При этом он обратил моё внимание на то, что боевую подготовку необходимо улучшить. Не исключено, что вскоре мы будем боевой дивизией: положение тревожное — страны Антанты пытаются спровоцировать Польшу на войну с нами.

Вторая задача — наша промышленность находится в тяжёлом положении, и по решению Правительства мы переведены в трудовую армию. Он говорил — наша задача обеспечить работу предприятий Надёжнинского (ныне Седов), Ляли, Лабвы.

И третья задача. После разгрома Колчака на Урале осталось агентство местных промышленников, меньшевистского и эсеровского центров и даже духовенства. Они могут организовывать диверсии, вредительство. Мы обязаны вместе с органами безопасности обеспечить охрану предприятий. В городе ещё водятся недобитые банды, они могут в любой момент активизироваться и в этом случае подлежат немедленному разгрому, для чего нужно иметь специальные части с большой насыщенностью коммунистами и рабочими. Нужно быть в курсе всех дел на нашем участке и постоянно держать близкую связь с Уездным комитетом партии и с ВЧ 2. Вот, главные задачи.

В тот же день я выехал в штаб батальонного округа — в город Нижний Тагил и утром следующего дня был в штабе. Представившись начальству округа и начальнику штаба, я выехал в город Верхотурье — центр ротного участка. В состав ротного участка входило три строевых — они же трудовые роты, примерно по 250 человек, и коммунистические отряды из местных коммунистов и комсомольцев; они призывались при восстаниях и при появлении белогвардейских банд. В уезде было 4 коммунистических взвода, сведённых в роту.

По прибытии в Верхотурье, побывал в укоме² и местном ЧК, военкомате, получил комнату, и поехал вместе с политруком по взводам и ротам своих частей.

² Уком — уездный комитет. Прим. ред.

Город Верхотурье

Город Верхотурье — центр уезда — был знаменит большим монастырём святого Симона. В нём было много церквей, но ни одного промышленного предприятия. Из монастыря в начале революции выбросили святые мощи Симона, монахов разогнали, и к моему приезду там разместился Военный комиссариат со своими службами и складами.

Самым замечательным человеком в городе был секретарь укома — питерский рабочий в возрасте за 50 лет. Он умел хорошо строить взаимоотношения с коммунистами и был уважаем всеми. Он руководил кружком политпросвещения. Занятия, проводившиеся один раз в неделю, были обязательны для всех руководящих работников. Занятия были интересные, и я с удовольствием их вспоминаю. Я был на всех заседаниях укома партии, вскоре мы были приятелями с секретарём укома. Он много рассказывал о революционном движении, о роли В. И. Ленина. В моей работе он давал хорошо продуманные советы.

На квартире я жил у двух старушек: одна — хозяйка с огромным иконостасом в комнате, а другая, как и я, квартирантка — учительница французского языка, культурный человек. Мы вскоре стали не только соседями по квартире, но и друзьями. Нередко за вечерним чаем она мне рассказывала из художественной литературы, из жизни, из учебников. Я ей так благодарен. К сожалению, прошло много лет, и её фамилия забылась. И с девушками, и со старушками был всегда внимательным и вежливым, но не допускал никаких вольностей и не подавал никаких надежд. Думаю, ни одна девушка не в обиде на меня за невыдержанность, или какую-либо двусмысленность, тем более обман.

Трудовые роты

На моём участке было три роты, это была молодёжь, призванная в Красную армию. В специфических условиях революции и трудностей на фронте труда Совет Труда и Оборона РСФСР принял решение с января 1920 года иногда использовать на работах по восстановлению народного хозяйства ряд воинских соединений Украины, Петроградской губернии, Урала. При этом полностью сохранялся военный аппарат. Начавшийся весной 1922 года третий поход Антанты на Республику Советов вынудил правительство перевести войска на военное положение. Но до Урала это не дошло.

В Надежинске был крупный металлургический завод, велись горные работы — было нужно топливо. На заводах Ляли и Хабры были крупные лесобрабатывающие заводы. На мои роты было возложено обеспечивать работоспособность предприятий. Это был новый профиль работы — совмещение труда со строевыми и полевыми занятиями. В этих условиях требовалась усиленная массово-просветительская работа с красноармейцами — сохранить военную дисциплину и увеличить работоспособность.

Одновременно приходилось принимать меры по борьбе с диверсиями. Однажды нам пришлось ликвидировать большой пожар на деревообрабатывающем заводе «Ляля».

Разбросанность рот и взводов, своеобразность работы заставляли постоянно быть на колёсах, или, вернее, на лошади. Так проходило лето.

Повышение по службе

В конце июля я был вызван в Екатеринбург, где мне предложили перейти на работу в Штаб Приуральяского военного округа. Едва от этого отбилась, как меня назначили начальником 2-го батальонного округа, где был фактически начальником полка на трудовых работах, размещённых в уездах: Нижне-Тагильском, Верхнетурском и Алапаевском.

Трудовая деятельность частей создавала большое количество трудностей, командный состав оказывался в трудном положении. Военные привыкли приказывать, командовать, а в этих условия нужно было при сохранении войскового быта быстро перестраиваться, исходя из потребностей промышленных предприятий. Были случаи, когда командный состав самоустраивался от трудового руководства подразделениями, и тогда резко падали дисциплина и производительность труда. В других случаях командный состав командовал на производстве слишком круто, по-военному, тогда сохранялась видимость труда, а производительность тоже резко снижалась.

В некоторых случаях на командиров сваливалось руководство производством, а они, неплохие вояки, в производстве терялись. Это создавало огромные трудности для старшего комсостава, приходилось много мотаться по уездам и промышленным предприятиям и лесозаготовкам. Приходилось на ходу учиться самому, разбираться с каждым предприятием и учить своих командиров быть революционерами и руководить людьми и в бою, и в труде.

Тяжёлый быт

Территория у меня была большая, мотаясь по частям, не каждый день приходилось обедать. С продовольствием было нелегко и в стране, и у нас. В Н. -Тагиле комсостав и политсостав жили в одном доме. Со мной жил адъютант — морячок, человек бывалый и энергичный, а обслуживала нас одна женщина. Нередко случалось так, что паёк съедали на 2–3 дня вперёд, и начинались просьбы выдать продукты за счёт следующего месяца. Таких нарушений я не допускал. Комсостав ворчал, но, когда начинался новый месяц и получали продукты на неделю вперёд, какой был вкусный хлеб.

Как-то я заметил, что мой адъютант ухаживает за сотрудницей штаба — Верочкой. Когда он пожаловался, что домработница мало и плохо готовит, я ему ответил — женись на Верочке, и будет она коллективной хозяйкой, и будет порядок. Он был смущён и говорит: «Яков Матвеевич, вы старше по должности, а главное — по годам (мне в это время было 24 года), вам первому и жениться». Так начались разговоры — обзаведись семьей.

Прощай молодость

На Западном фронте, в окопах, в разведке, в ожидании выстрела и вражеского штыка, думалось — прощай молодость! Вспоминалось, что, получив письмо от сестры, где она писала, что по случаю какого-то праздника собиралась в лесу молодёжь — девушки и мальчики, танцевали, резвились, купались в реке, катались на лодке..., задумался, а где была моя молодость, её, кажется, и не было. Никогда я не танцевал, да и не умею танцевать; не пел — да и не умею петь. Начинал вспоминать, а что было у меня радостное? И казалось — не было молодости. Вот и в Нижнем Тагиле, видимо в результате большого переутомления, я тоже так думал, искал свою молодость и не находил. Кажется любил Таю, но оказывается, это была не любовь, а дружба.

В это время, видимо на почве переутомления, я приболел. Пришёл наш врач, постучал, прописал лекарства и, посмотрев на мой неуютный быт, сказал: «Яков Матвеевич, вам нужно жениться». Я отшутился и распрощался с врачом.

Вскоре пришёл мой молодой адъютант — морячок. Я, подшучивая над ним, стал спрашивать о Верочке. А он вдруг говорит: «Яков Матвеевич, я вам невесту нашёл». Я, конечно, рассмеялся — не Верочку ты мне передоверяешь? А морячок говорит — у нас

есть получше! Спрашиваю, где же ты нашёл, а он — у нас в Штабе. Я ответил, что ухаживать за девушками своего управления нельзя.

Шло время, я подшучивал над своим адъютантом, как там наши невесты? Он тоже отшучивался и говорил, что напрасно я не хочу посмотреть на свою невесту, она очень хорошая.

Была осень. Я возвращался с какого-то заседания, было поздно — часов 10 вечера. По дороге домой я проходил мимо нашего Дома культуры, в котором из-за занятости ни разу не был. На этот раз я решил зайти. Там был антракт.

В клубе я произвёл переполох. Командир я был строгий, и беспорядок требовал объяснения и немедленного его устранения. Ко мне сразу же вышел комиссар, начальник ДК и мой адъютант. Мне доложили, что сегодня будет концертное отделение, и мне предложили остаться. Когда я уселся в своё кресло, сзади оказался мой адъютант, который сообщил, что через три номера будет выступать Нина Петровна, она будет петь.

Я спросил, что это за Нина Петровна? — Ваша невеста.

На сцене я увидел невесту. А через пару месяцев Нина Петровна Бирюкова стала моей женой. Прощай молодость! Я обрёл себе ещё заботу, связав себя женой.

Ноябрь — декабрь 1920 г. Вновь учёба

Я полностью разделяю мысль выдающегося французского мыслителя Вольтера: «Чем больше мы размышляем, тем больше убеждаемся, что мы ничего не знаем». Не знаю, все ли так о себе думают, но я ещё в годы юношества старался вооружить себя знаниями, я чувствовал, как мало я знаю. Нужно было учиться, и завтра же знания претворять на практике. Моя учёба не была систематической и последовательной. А жизнь в нашей стране с каждым днём становилась сложнее, объёмнее, учёба стала большой необходимостью.

Нередко я ругал себя, что в детстве я недостаточно упорно учился. Сельская школа — там больше били, чем учили. Начал учиться в городском училище, но это оборвалось во втором классе. Учился не один год самостоятельно, но эта учеба трудна и малоэффективна, требует много времени. Учебная команда подавляла личность, что-то давала и физически изматывала. Кратковременные курсы в строевой армии и орг. курсы в Нижнем Новгороде давали отрывочные, несистематизированные знания.

Когда на совещании командиров при Инспекторе Уральского военного округа возник вопрос об учёбе на московских курсах,

я первый высказал своё желание учиться. Начальство, поколебавшись, отпустило меня на учёбу в Москву. Забрал документы, жену, и вот — я в Москве.

С трудом достал комнату. Зима, нет топлива, холод и учёба. Это был декабрь 1920 г. Учёба была рассчитана на полгода. В программе занятий — новое в стратегии и тактике Красной армии. Новые принципы в формировании и организации войск. Психология в военном деле. Организация и методика при всеобщем военном обучении. Марксистско-ленинское учение о развитии общества. И другие предметы.

Лекторы были подобраны очень хорошо. В стенах наших курсов проходили крупные дискуссии. У нас выступали такие мастера слова, как Луначарский, Ярославский и многие другие, давшие возможность расширить общеполитический кругозор, познакомиться с литературой русских и иностранных классиков и лучших писателей советского периода.

От учёбы меня отрывали хлопоты и заботы о быте в холодной и голодной Москве и, в первую очередь, жене, которая должна была жить одна в холодной комнате. Хозяева квартиры — бывшие буржуа — относились к нам сдержанно, и эта сдержанность была явно враждебной.

Субботники

Гражданская война к концу 1920 г. заканчивалась. Последний удар был сделан по ставленнику Антанты — Врангелю. Героическим штурмом Красной армией Перекопского перешейка был вбит последний осиновый кол в могилу интервентов. Кое-какие остатки интервентов ещё держались на Дальнем Востоке, но основные битвы были уже позади. Исторические победы на фронтах гражданской войны были «чудом» во времена голода, холода, тифа, разрухи в городах и деревнях.

Каждое воскресенье учащиеся наших курсов в полном составе ходили на работы по разгрузке вагонов. Там работали с утра до 3–4 часов дня. Приходилось проходить строем мимо рынка «Сухаревки». Здесь собирались все тёмные силы Москвы. Спекулянты за кусок хлеба забирали последние вещи, люди толпились, злые, встревоженные. Провокаторы пытались столкнуть нас с толпой, но эти провокации не удавались.

Тяжёлое экономическое положение вызывало дискуссии в народе, в рядах рабочих и даже в рядах партии. В этих условиях

разработанная В. И. Лениным новая экономическая политика положила новый этап в бите за социализм. Многие из нас — учащихся курсов — были использованы как пропагандисты новой экономической политики. Это была задача не из лёгких. Нужно было хорошо понимать смысл НЭПа и иметь большую выдержку при беседах на предприятиях и даже в воинских частях.

В напряжённой учебе, работе на субботниках и воскресниках, в охране общественного порядка, в участии в рядах пропагандистов, проходило время. А где-то в холодной комнате сидела полуголодная жена, к которой невозможно было вырваться по несколько суток.

Третья встреча с тов. Подвойским

Это было, видимо, в конце февраля 1921 года, около 8–9 часов вечера. Нам показывали какой-то кинофильм. Вдруг его показ был приостановлен, зал осветился, и дежурный по курсам прочитал список 7–8 товарищей, в том числе была названа моя фамилия, приказано было одеться и без оружия выйти на улицу на посадку в автомашину. Такие поезда по разным поводам не были редкостью.

На этот раз нас привезли в главное управление военного обучения, и нас сразу же принял тов. Подвойский. Он нас осмотрел, узнал меня, подал руку и сказал: «Ну, вот и встретились». Спросил, как идёт учёба и откуда я приехал. Потом предложил нам сесть и ещё раз внимательно посмотрел на каждого из нас. Сказал, что есть одно важное поручение Правительства, но оно может быть доложено, если вы поручитесь друг за друга. Мы были из разных частей, недостаточно знали друг друга и поручиться не могли. Тов. Подвойский расспросил каждого, давно ли он в Красной армии, откуда. Как грамотен и т.д. На мою долю этих вопросов было меньше всех. После этих вопросов он сказал, что, раз мы не можем поручиться друг за друга, он нас отпускает. Так мы и ушли, «не солоно хлебавши». Но видно было что тов. Подвойский отнёсся ко мне как к старому знакомцу.

По заданию В. И. Ленина.

Через месяц Москва освободилась от снега, и на Воробьевых горах, где сейчас стоит университет, был проведён воскресник с участием нескольких тысяч курсантов, слушателей академий, студентов военных и гражданских вузов. Этим грандиозным воскресником руководил тов. Подвойский.

Воскресник был хорошо организован: были распределены участки и виды работ, все обеспечены инструментами. На большой территории были проведены работы по очистке, строительству и др. Воскресник был дружный, массовый, трудовой.

Вечером тов. Подвойский вызвал двух курсантов, в т.ч. меня. Обращаясь к нам, он сказал: «Вот тов. Терентьев, должен вам сказать, не без вашего влияния, точнее эксперимента по созданию территориальных участков мы создали во многих губерниях формирования войсковых частей по мобилизационной системе. В трудные годы гражданской войны они сыграли важную роль не только по обучению и формированию войсковых частей, но и в борьбе с контрреволюционными восстаниями, в обороне от нападений белогвардейских и кулацких банд. В данное время в Генштабе разрабатываются планы по дальнейшему строительству нашей Красной армии. Этим вопросом интересуется и, по сути, руководит В. И. Ленин. Для изучения нашей территориальной системы образованы группы специалистов. В состав этих групп с войсковых курсов отобраны двое, и вы пойдёте в разные группы комиссарами. Мы на вас возлагаем большую ответственность за глубокое и объективное изучение существующего положения. Мы должны будем решить, как в перспективе поступать с территориальными частями — положить их в основу Красной армии, или они должны играть вспомогательную роль. По этому вопросу в ЦК партии и Генеральном штабе существуют разные точки зрения. Ваши комиссии должны дать ответ на эти вопросы». Он повторил, что это делается по заданию В. И. Ленина, и что они очень рассчитывают на нашу ответственную работу, которая займёт, видимо, около месяца.

Я вошёл в группу специалистов, которая должна была обследовать губернии: Нижне-Новгородскую, Вятскую, Екатеринбургскую и Тюменскую.

В территориальных частях РСФСР

Целый месяц мы переезжали из одной войсковой части в другую территориальных войск четырёх губерний.

Территориально-милиционная система в истории не нова. Она основана на содержании небольшой группы кадров — в основном командного состава (в мирное время). К ним приписываются военнообязанные по территориальному принципу. Эти контингенты проходят воинскую службу кратковременно, но с отрывом от производства, а в городах и без отрыва от работы. На базе территориальной

системы проходило в 1920–1923 годах всеобщее военное обучение трудоспособных граждан Советской республики.

При обследовании этих частей создавалась довольно пёстрая картина. В одних частях это было организовано хорошо. Были части, которые числились только на бумаге. Это зависело от культуры, опыта и творчества руководителя. Некоторые руководители занимались разведением кур, гусей и т.п., хотя таких было мало. На положение дел влияло и отношение к ним уездных и губернских комитетов партии. Эта поездка обогатила меня опытом и при ознакомлении с работой на местах, и при подведении итогов, и подготовке документов. Были разные мнения, было много споров. В результате у нас собрался большой материал. Кроме общего доклада я готовил для тов. Подвойского отдельную записку, отражавшую военно-политическую сторону и по приезде лично докладывал тов. Подвойскому.

Забыл об одной детали перед отъездом в эту длительную командировку. Я должен был зайти к Николаю Ильичу, но он оказался больным. В его секретариате мне сказали, чтобы я зашёл к нему домой, и дали его адрес. Когда я пришёл, он лежал в постели. Он находился в большой продолговатой комнате, был один, лежал на простой маленькой кровати и был укрыт тонким одеялом, поверх которого лежала шинель. Кровать стояла посередине комнаты, кроме неё были письменный стол и один стул. На окнах не было занавесок, стены были пусты, и никакой мебели больше не было. Комната была похожа на казарменное помещение. Николай Ильич был в жару, однако он пригласил меня сесть. Я извинился за беспокойство, но он меня долго инструктировал.

Мне было жаль этого человека, я знал, что он очень много работал, много сделал под руководством В. И. Ленина в подполье до революции, много сделал в Октябрьские дни, являясь председателем Петроградского военно-революционного комитета. Я видел, что он был предоставлен самому себе — я был у него не менее часа, и за это время никто не зашёл к нему. Я предложил ему чем-либо помочь, но он твёрдо сказал: «Срочно и хорошо подготовьтесь к командировке».

Когда я ему докладывал об итогах, он был уже здоров, но у него был явно усталый вид, и я старался свой доклад сделать короче, но он меня допрашивал и допрашивал. Перед уходом он сказал, что наши курсы заканчиваются, но что я не отстал от своих товарищей. Он дал мне указание, чтобы я от своего имени кратко доложил свои материалы руководству курсов, а после сделал бы доклад о по-

ложении в наших частях для слушателей курсов. Такой доклад на собрании всех слушателей я сделал.

Перед уходом от Н. И. Подвойского, он предложил мне остаться работать в Главном управлении по окончании курсов. Я его очень просил отпустить меня в армию. Отпуская меня, он сказал, что не будет насиловать меня в выборе моей работы. Это была последняя встреча с Н. И. Подвойским.

Вновь на Урал

Прошло полгода. За это время я прослушал, по крайней мере, полтысячи лекций, докладов и выступлений, полезных для кругозора в области военной, политической и общей культуры. Побывал в нескольких десятках войсковых частей, выполняя поручение В. И. Ленина и Н. И. Подвойского. Курсы, Москва многому меня научили. Здесь я понял, что такое НЭП, а он только начинался.

После окончания курсов мне предлагали много крупных должностей, но, ссылаясь на обещание Н. И. Подвойского «не насиловать», попросился обратно на Урал. И, наконец, забрав жену и множество книг, которые я накопил за время курсов (учебники, военные произведения, книги В. И. Ленина и немного художественной литературы), я тронулся обратно на Урал.

Во главе территориальных войск губернии

По прибытии в Екатеринбург в начале июля 1922 года я побывал у военных руководителей; я не столько занимался делами и устройством семьи, сколько отбивался от предложений занять разные военные должности. Наконец, был назначен инструктором территориальных войск, но не успел сесть в это кресло, как был назначен начальником территориальных войск всех частей Екатеринбургской губернии.

Не успел ознакомиться со всеми территориальными частями, как начали действовать наши выводы, сделанные специальной комиссией по заданию В. И. Ленина. Были ликвидированы территориальные округа, и я назначен начальником всеобщего военного обучения Екатеринбургской губернии, затем выполнял работу губернского военного комиссара, а при формировании частей особого назначения, стал начальником штаба частей особого назначения (ЧОН) Екатеринбургской губернии.

ЧОН

Это части второго поколения после военных дружин — отрядов рабочих, созданных большевиками в период революции 1906–1907 годов. Эти боевые отряды существовали во многих городах-центрах рабочего движения и представляли собой передовые отряды народной революционной армии. Впервые они возникли как отряды самообороны после кровавых событий в Петербурге.

Вслед за боевыми отрядами, возглавившими массы в Октябрьские дни, появились отряды Красной гвардии — они были главными защитниками завоеваний Октября в 1917–1918 гг., пока не была создана Красная армия. Наряду с отрядами, которые организовывались при ЧК, были части рабочих коммунистов, которые занимали важное место на местах в борьбе с контрреволюционерами, в борьбе против банд. При существовании территориальных частей их сердцевину были коммунистические взводы, роты, батальоны и далее полки. При ликвидации территориальных частей были ликвидированы и рабочие коммунистические части, существовавшие без отрыва от работы на производстве.

С введением в стране новой экономической политики (НЭП), в стране с преобладающей массой крестьянства, с сильной тогда кулацкой прослойкой в деревне и мелкобуржуазной в городе, создавалось новое положение в стране. В. И. Ленин и коммунистическая партия предусмотрели, что эти прослойки, зачастую бывшие союзниками в борьбе с царизмом интервентами, в определённый момент могли стать врагами и обрушиться на завоевания революции. Тогда по решению ЦК ВКП(б) были созданы в стране части особого назначения со штабами и коммунистическими кадрами на большей части РСФСР.

С 1 октября 1921 г. я был назначен начальником штаба частей особого назначения Екатеринбургской губернии, а через месяц — командующим частями особого назначения.

В Екатеринбурге рядом со зданием губкома ВКП(б) и Бюро ЦК ВКП(б) по Уралу в здании бывшего страхового общества «Золотой якорь» был организован штаб ЧОН Екатеринбургской губернии. Пришлось срочно браться за организационную работу по формированию частей и одновременно заниматься ликвидацией банд, возглавляемых временно притихшими остатками колчаковцев.

Дела семейные

Моя первая жена — в то время молодая (18–19 лет) с золотистыми волосами, полная, здоровая, хорошая хозяйка, проявляла свой характер, в общем неплохой, но иногда прорывалась такая ревность, что я бывал ошеломлён.

В это время практиковались открытые партийные собрания рабочих и городские, т.к. коммунистов в 1921 г. было очень мало. Я приглашал и свою Нину пойти вместе. В это время коммунисты между собой обращались просто по-товарищески, говоря друг с другом на «ты». И вот иногда встречные женщины, как и мужчины, обращались ко мне «ты»; моя Нина загоралась и, выйдя с собрания, была явно надута. Я не сразу понимал, в чём дело. Но, придя домой, она устраивала мне целый погром, как эти женщины к тебе относятся и что эти взгляды были «неспроста». Мне приходилось долго и настойчиво объяснять новые отношения в обществе. Она упорно не могла или не хотела этого понять. Любые опоздания домой всегда сопровождалась ревностью, хотя к этому не было абсолютно никаких оснований.

Третьего августа родился у меня первый ребенок — дочь Людмила. Я был рад ребёнку и надеялся, что моя жена будет поспокойнее, но я ошибся. Ревность оказалась настолько сильной, что, когда она отходила и убеждалась что совершенно не права, она рассказывала, что было с ней при первом замужестве. Оказалось что, закончив школу, она выскочила замуж за паренька, которому не было ещё и 19-ти лет. Он был ещё маменькин сын, бегал на вечера сначала с ней. Но, поскольку она ревновала его к каждой девчонке, с которой он танцевал, страстно переживала и устраивала ему скандалы, не прошло и года, как они разошлись.

То ли неудачный первый брак, то ли какие иные причины, но ревность ни на чём не основанная, всё больше создавала тяжёлую семейную обстановку. К сожалению, я был энергичен, много работал и много разъезжал по частям. А ей всё казалось, что это делается «неспроста», хотя я ей создавал все условия контроля, в большинстве случаев в штабе знали, где я и как можно меня найти.

Мне и сегодня кажется, что болезненная ревность это страшный бич в семье.

Продолжение следует.